

« Стратегический » гардероб

Работники ГИПХа убедились в бессовестности российского судопроизводства

Выдающийся германский историк и юрист, Лауреат Нобелевской премии Теодор Момзен (премия присуждена за фундаментальный труд «История Древнего Рима») объяснял возникновение и существование легендарного римского патриотизма достоинствами римской судебной системы. Разбирая споры между богатыми и бедными, римские суды отстаивали интересы бедных, а в спорах между гражданами и администрацией становились на сторону граждан. Что же касается российской судебной системы, о ее авторитете хорошо сказал герой телесериала: «У нашей Фемиды глаза завязаны, а карманы не зашиты». Нам все же кажется, что одним зашиванием карманов дела не поправишь, и российской Фемиде следовало бы развязать глаза, прочистить уши и надавать по рукам. Ну, да обо всем по порядку.

Мы – сотрудники Государственно-го института прикладной химии. В советские времена ГИПХ являлся головной организацией в области ракетного топлива и сложных химических технологий, одним из локомотивов отечественной химической промышленности. Директор предприятия Б.В. Гидаспов любил повторять: «Я горжусь тем, что работаю директором института на Ватном острове». Ныне Ватный остров стал объектом махинаций и торга, лакомым кусочком для дельцов и ловчил.

В 90-е годы Запад охотно оплачивал мероприятия по развалу нашей страны, уничтожению ракет, разрушению оборонно-промышленного потенциала. ГИПХ был приговорен к смертной казни... через перевод на окраину города или в другой субъект федерации. Однако деньги на переезд выделять не торопились – надеялись, что предприятие умрет естественной смертью. Но социализм оказался на редкость жизнеспособной системой – ее элементы продолжали функционировать и сопротивляться.

В какой-то момент ГИПХ получил отсрочку. Пауза была недолгой. Теперь уже не измена и предательство, а корыстолюбие и мещанское тщеславие явились движущей силой процесса.

Оба профсоюза ГИПХ и практически весь коллектив за исключением директора-москвича против переезда. «Езда в неизвестное» уничтожит не только оборудование, но и научный коллектив. За примерами не надо далеко ходить. Так при переезде из Москвы в Петербург Конституционный Суд потерял более половины высококвалифицированного аппарата. А ведь зарплата ученых не соизмерима с зарплатой судебных чиновников.

В качестве одной из форм борьбы с готовящимся преступлением оба профсоюза избрали проведение серии митингов в защиту ГИПХа возле административного корпуса института на проспекте Добролюбова. Кроме того, митинги давали возможность обсудить вопросы социальной защиты работников науки. С разрешения администрации Петроградского района 26 июня 2006 г. и 24 мая 2007 г. были проведены два митинга. Кроме сотрудников ГИПХа на них присутствовали депутаты ЗАКСа от КПРФ В.Я. Дмитриев и А.П. Горлов, лидер свободных профсоюзов В. Большаков, секретарь горкома РКРП Г.И. Турецкий и другие представители политических партий и профсоюзов города. В выступлениях ораторов звучала резкая критика в адрес Правительства РФ и руководителей города, пренебрегающих интересами науки, разрушающих своими действиями оборонно-промышленный потенциал страны. Митинги достаточно широко освещались в средствах массовой информации: телевидения, радио и прессы.

Но проведение новых протестных акций оказалось затруднительным в связи со странной позицией чиновников. 04.10.2007 г. мы подали уведомление в администрацию района о проведении очередного митинга. В нарушение закона администрация затягивала рассмотрение и только после нескольких визитов 12.10.2007 г. мы получили решение зам. главы Цибиногина А.А., которое по форме и содержанию являлось отказом профсоюзу в проведении митинга.

Якобы «указанное место проведение митинга на площадке перед фронтальной частью крыльца ФГУП «РНЦ «Прикладная химия» непосредственно примыкает к опасному производственному объекту, эксплуатация которого требует соблюдения специальных правил техники безопасности, относится к местам, в соответствии с п.п.1 п.2 ст.8 Федерального Закона №54-ФЗ от 19.06.04 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в которых проведение публичных мероприятий запрещается». Поэтому администрация предлагает обратиться в другой орган исполнительной власти – в комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности администрации СПб за разрешением провести митинг у здания театра «Балтийский Дом».

А о чем же вы думали уважаемые господа, дважды разрешив проведение митинга у столь опасного объекта? Может быть, эти добрые души уволены из администрации за допущенную преступную халатность, а их преемники твердо решили соблюдать закон и порядок? Но почему-то на откате стоят подписи тех же самых лиц, что прежде давали нам разрешение.

Объяснение оказалось очень простым. Приблизительно в те же самые дни должно было состояться подписание инвестиционного проекта, и митинг протеста мог повредить этой акции. Поэтому дирекция ГИПХа совместно с администрацией района сговорились провалить митинг.

Мы были вынуждены обратиться в Петроградский Федеральный суд. Судья Н.С. Круглова не спешила с рассмотрением дела. Первое слушание состоялось только в декабре 2007 г. Представитель администрации представил суду справку, что ГИПХ является стратегическим объектом и поэтому проводить возле него митинг запрещено законом. Очень интересный аргумент: выходит, уничтожать стратегический объект путем его переноса к черту на кулички возможно, а вот проводить митинг против уничтожения этого стратегического объекта запрещается!

Какую же все-таки опасность представляет административный корпус ГИПХа, возле которого мы намеревались в очередной раз провести свой митинг? На первом этаже расположен вестибюль, в котором

находится гардероб и пять торговых точек. Далее помещается поликлиника. На втором этаже кабинеты администрации и столовая на 200 мест. На третьем библиотека и кабинеты директора и его замов. Они-то и представляют основную опасность для ГИПХа и его сотрудников, но с этой опасностью участники митинга привыкли бороться. На четвертом этаже – Актовый зал на 1000 мест, где проводятся собрания, конференции, детские праздники и встречи с артистами. А во время выборов компаний на 1-ом этаже функционируют 2 избирательных участка – №1305 и №1306.

На процессе адвокат администрации бессвязно лепетал, размахивая справкой, что с одной стороны ГИПХ – это стратегический объект, проводить возле которого митинги запрещается, а с другой стороны они ничего не запрещали, а просто сделали нам интересное предложение, над которым мы должны были хорошенько подумать. Адвокат ГИПХа молчал, набрав в рот воды. А чего лезть из кожи, когда есть третий адвокат в лице судьи Н.С. Кругловой, которая, что называется, с пеной у рта отстаивала интересы администрации. В январе суд, точнее, коллегия адвокатов администрации, принял решение отказать в иске, признав, таким образом, действия администрации в рамках закона.

Но одно дело объявить решение и совсем другое оформить его в виде документа, который может быть оспорен. На высасывание из пальца аргументов судье Кругловой понадобилось 50 дней! (Любопытно, что когда дело касается защиты прав администраций, суды

суда были вручены представителю забастовочного комитета и председателю профкома, соответственно.)

Между тем, в то время, когда шел судебный процесс о митинге у ГИПХа и писалось решение, в декабре 2007 г. и марте 2008г. на «опасном стратегическом объекте» проводились парламентские и президентские выборы.

Городской суд оставил в силе решение судьи Кругловой. При зачете постановления судьи – молодые, красивые женщины отводили глаза в сторону. Теперь мы поняли, почему у Фемиды завязаны глаза: ей стыдно смотреть в глаза гражданам.

Нашу судебную систему никакими усовершенствованиями исправить невозможно. Она порочна, так сказать, по определению. Корень зла в том, что судьи в России не избираются, а назначаются. Поэтому они чувствуют себя абсолютно независимыми от народа и демонстрируют свое взаимопонимание и слитность с властью имущими.

Исследуя истоки легендарного римского патриотизма, Теодор Момзен пришел к заключению, что она коренится в справедливости римского судопроизводства. Российская судебная система неотвратимо ведет к смердяковщине. Измученный многочасовой толкотней в тесных судебных коридорах, потрясенный грубостью и хамством работников аппарата, ошарашенный лицемерием и ханжеством судей, фарисейством и демагогической казуистикой судебных решений, наш господин-товарищ, несостоявшийся субъект гражданского права, подобно герою Достоевского, начинает мечтать «чтоб нас умная нация завоевала».

Вступая в должность, президент Дмитрий Медведев с пафосом гово-

Рисунок Олега ХРОМОВА

проявляют завидную расторопность. Например, городской суд (дело №3-447/07, судья Антонович Н.Я.) получил от работодателя ЗАО «Первая стивидорская компания» заявление о приостановке забастовки работников этой компании 16.11.07 г. и в этот же день принял решение в пользу работодателя. А в 22 ч. 30 м. и в 22 ч. 38 м. копии решения

рил о приоритете фундаментальных прав гражданина и человека. Ну, а пока эти самые фундаментальные права самым диким и бессовестным образом попираются в российских судах, и наша судебная система функционирует в соответствии с принципом, сформулированным еще Платоном Каратаевым: «Где суд, там и неправда».

Юрий ТАХИСТОВ,
Анатолий МАРКЕВИЧ,
лидеры свободного профсоюза «Перспектива»